

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Кассационная палата В е р х о в н о г о С у д а Р Ф в составе

*председательствующего Кочина В.В.
судей Шишлянникова В.Ф. и Климова А.Н.*

рассмотрела в судебном заседании от **26 июня 2002** года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Белякова А.В., Дыгая В.А., Даржания В.А., Диденко А.Е., адвокатов Трифионовой И.В., Лившица В.Л., Чернышевой С.В., Моргунова О.Д., Реуцкой М.В., защитника Гоцуцева А.И. на приговор суда присяжных Ростовского областного суда от **19 декабря 2001** года, которым

Беляков Александр Валерьевич, родившийся 31 января 1971 года в г. Ростове-на-Дону, ранее несудимый,

осужден к лишению свободы:

по ст. 119 УК РФ сроком на 1 год;

по ст. 327 ч. 1 УК РФ сроком на 1 год;

по ст. 222 ч. 1 УК РФ сроком на 2 года;

по ст. 163 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ сроком на 10 лет с конфискацией имущества;

по ст. 162 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ сроком на 10 лет с конфискацией имущества.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено Белякову А.В. 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества.

По ст. 209 ч.ч. 1 и 2, 30 ч. 3 – 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ **Беляков оправдан.**

Дыгай Владимир Александрович, родившийся 4 января 1958 года в г. Таганроге Ростовской области, судимый 20 июня 1997 года по ст. 222 ч. 1 УК РФ к лишению свободы сроком на 6 месяцев,

осужден по ст. 163 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ к лишению свободы сроком на 9 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества.

По ст. 209 ч.ч. 1 и 2, 30 ч. 3 – 105 ч. 2 п.п. «ж,з», 119, 222 ч.ч. 2 и 3, 162 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ **Дыгай оправдан.**

Даржания Виталий Александрович, родившийся 2 мая 1973 года в г. Таганроге Ростовской области, ранее несудимый,

осужден к лишению свободы:

по ст. 119 УК РФ сроком на 1 год;

по ст. 162 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ сроком на 8 лет и 6 месяцев с конфискацией имущества.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено Даржания В.А. 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества.

По ст. 209 ч. 2, 163 ч. 3 п.п. «а,б», 30 ч. 3 – 105 ч. 2 п.п. «ж,з», 222 ч. 3 УК РФ *Даржания оправдан.*

Диденко Алексей Евгеньевич, родившийся 1 января 1968 года в г. Шахты Ростовской области, ранее несудимый, осужден к лишению свободы:
по ст. 119 УК РФ сроком на 1 год;
по ст. 163 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ сроком на 7 лет с конфискацией имущества;
по ст. 162 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ сроком на 8 лет с конфискацией имущества.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено Диденко А.Е. 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества.

По ст. 209 ч. 2, 30 ч. 3-105 ч. 2 п.п.«ж,з», 222 ч. 3 УК РФ *Диденко оправдан.*

Заслушав доклад судьи Шишлянникова В.Ф., объяснения адвокатов Баймухамбетовой М.В., Трифионовой И.В. и Реуцкой М.В., поддержавших кассационные жалобы об отмене приговора в отношении Дыгая В.А. и Даржания В.А., заключение прокурора Луциковой В.С., полагавшей приговор оставить без изменения, кассационная палата

УСТАНОВИЛА:

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Беляков, Дыгай и Диденко признаны виновными в том, что 4 октября 1999 года организованной группой вымогали у гр. Шведа деньги в сумме 200 000 рублей, то есть, в крупном размере.

Беляков, кроме того, признан виновным в том, что 25 августа 2000 года в группе с другими лицами путем разбойного нападения завладел автомашиной ВАЗ-21013, стоимостью 100 000 рублей, принадлежащей гр. Шведу, а также в том, что в декабре 2000 года подделал справку-счет на автомашину «Мерседес-Бенц» и с ее использованием продал эту автомашину.

Беляков, Даржания и Диденко также признаны виновными в том, что в сентябре 2000 года организованной группой путем разбойного нападения с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, завладели имуществом в крупном размере - автомашинами «Ауди – б» и «Фольксваген – Гольф», пригнанными в г. Таганрог для продажи жителями г. Калининграда Арутюняном и Дроздовым. В ответ на требования Арутюняна и Дроздова возратить им автомашины либо деньги за них, Даржания, Диденко и Беляков угрожали потерпевшим убийством, при этом Беляков демонстрировал пистолет, который незаконно приобрел, хранил, носил и перевозил.

Дыгай признан виновным в том, что 7 января 2000 года в составе организованной группы, совершил вымогательство денег у гр. Дадашева в сумме 82 000 рублей, то есть в крупном размере, с угрозой применения насилия в отношении потерпевшего и его семьи.

Преступления совершены при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах (предварительной и дополнительных) осужденный Беляков А.В., оспаривая обоснованность осуждения, указывает, что предварительное следствие и судебное разбирательство проведены односторонне, с обвинительным уклоном и нарушениями закона, дело в отношении него сфабриковано органами следствия, обыск в его квартире произведен до возбуждения уголовного дела, при задержании и допросе в качестве подозреваемого 14 декабря 2000 года адвокат не участвовал, не было адвоката и при ознакомлении со всеми материалами дела, предъявлены материалы дела были не подшитыми, из дела исчезли справки и характеристики, а также стенограмма аудиозаписи, на свидетелей и потерпевших следственными органами оказывалось давление, в судебном заседании государственный обвинитель оказывал воздействие на присяжных заседателей, во время перерывов присяжные заседатели разговаривали в коридоре суда с посторонними лицами, в том числе и работником милиции, который также воздействовал на них, председательствующий судья занял позицию обвинения, все ходатайства подсудимых и защиты необоснованно отклонялись, в судебном заседании не была вызвана свидетель Кузнецова, которая могла бы дать показания в его пользу по эпизоду с потерпевшим Шведом, считает, что по данному эпизоду его действия следовало квалифицировать по ст. 330 УК РФ как самоуправство, не был в судебном заседании и потерпевший Арутюнян, чьи показания могли иметь значение для исхода дела, не согласен с формулировкой вопросов перед присяжными в вопросном листе, утверждает о своей невинности в инкриминируемых преступлениях и об отсутствии доказательств вины, считает, что протокол судебного заседания составлен необъективно, в ознакомлении с материалами дела после вынесения приговора ему было отказано, просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение в районный суд.

Адвокаты Лившиц В.Л. и Чернышева С.В. в совместной жалобе в защиту осужденного Белякова указывают на незаконность приговора ввиду односторонности и неполноты судебного следствия, а также нарушения судом принципа состязательности сторон.

Как указано в жалобе, односторонность судебного следствия выразилась в исследовании судом недопустимых доказательств, а именно, протокола осмотра места происшествия от 28 сентября 2000 года (т. 1 л.д. 16) и производных от данного следственного действия протокола осмотра пистолета «Беретта», постановления о признании его вещественным доказательством и заключения баллистической экспертизы (т. 6 л.д. 2-5, 15, 149-151).

По мнению авторов жалобы, осмотр места происшествия от 28 сентября 2000 года произведен после возбуждения уголовного дела, поэтому на его производство оперативными работниками требовалось поручение следователя, однако такого поручения в материалах дела нет.

Кроме того, в жалобе указывается, что данный протокол осмотра места происшествия не подписан составившим его оперуполномоченным Погибельным.

Поскольку, все вышеперечисленные процессуальные документы, как полагают авторы жалобы, являются недопустимыми, то осуждение Белякова по ст. ст. 119 и 222 ч. 1 УК РФ, в основу которого положены эти доказательства, следует признать незаконным.

Далее в жалобе указывается, что председательствующим необоснованно отклонено ходатайство защиты о постановке перед присяжными заседателями альтернативных вопросов о виновности Белякова в совершении в отношении Шведа менее тяжкого преступления – самоуправства.

Кроме того, по мнению авторов жалобы, действия Белякова в отношении Шведа в части требования у последнего денег 4 октября 1999 года и передача автомобиля «Нива» 25 августа 2000 года, охватывались единым умыслом на получение от потерпевшего определенной суммы денег, поэтому эти действия являлись одним продолжаемым преступлением, однако председательствующий необоснованно квалифицировал их двумя статьями Уголовного кодекса (вымогательство и разбой), что привело к образованию признака «неоднократность», отягчающего наказание их подзащитному.

О неправильности квалификации действий Белякова от 25.08.2000 г. как разбой, свидетельствует, по мнению адвокатов Лившица и Чернышевой, тот факт, что Беляков обещал вернуть изъятый у Шведа автомобиль «Нива», как только Швед передаст ему все требуемые деньги.

Оспаривая обоснованность осуждения Белякова за разбойное нападение на Арутюняна и Дроздова, адвокаты Лившица и Чернышева указывают в жалобе, что председательствующим необоснованно оглашены показания не явившегося в суд Арутюняна, которые были даны им в ходе предварительного следствия, при этом адвокаты усомнились в подлинности заявления Арутюняна о его болезни, которое также было оглашено в судебном заседании.

С учетом доводов жалобы, адвокаты Лившица и Чернышева просят отменить приговор в отношении Белякова и направить дело на новое рассмотрение.

Осужденный Дыгай В.А. в своих кассационных жалобах (т. 9 л.д. 265 и 295), не соглашаясь с приговором, указывает, что он постановлен с нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, при рассмотрении судом дела не установлена истина, изложенные в приговоре выводы суда не соответствуют действительности, просит разобраться в деле.

Защитник Гоцуцев А.И. в интересах осужденного Дыгай, оспаривая приговор, указывает, что предварительное следствие и судебное разбирательство проведены односторонне и неполно, с нарушением уголовно-процессуального закона, что выразилось в исследовании недопустимых доказательств, в ограничении прав защитника при оглашении протоколов следственных действий, нарушались права подсудимого на защиту, государственный обвинитель и председательствующий оказывали воздействие на присяжных заседателей, председательствующий при оглашении вопросов перед присяжными заседателями, которые были сформулированы без учета результатов судебного следствия, допускал высказывания о доказанности части обвинения, предлагал ответы на некоторые вопросы, к обстоятельствам дела, как они были установлены судом присяжных, уголовный закон применен неправильно, не учтены ответы присяжных заседателей об отсутствии организованной группы, часть ответов присяжных заседателей искажена в приговоре, в тексте предъявленного Дыгай обвинения нет указаний на крупный размер ущерба, поэтому Дыгай необоснованно осужден по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, считает, что по эпизоду с потерпевшим Шведом действия Дыгай следовало квалифицировать не как вымогательство, а как соучастие в самоуправстве, поскольку Швед имел имущественные обязательства перед осужденными, при назначении Дыгай наказания не учтена его инвалидность, судебные издержки на него возложены необоснованно, поскольку по эпизодам обвинения, по которым образовались судебные издержки, Дыгай оправдан, в приговоре неправильно указан месяц рождения его подзащитного, что дает основание считать осужденным другого человека.

В дополнении к жалобе защитник Гоцуев А И указывает, что судом исследовались недопустимые доказательства, в том числе протокол личного обыска Дыгай от 17 января 2001 года (т. 1 л.д. 237), протокол применения химических веществ при пометке купюр (т.2 л.д. 84), ксерокопии денежных купюр (т. 2 л.д. 85-92), протокол осмотра места происшествия (т.2 л.д. 109-110), протокол личного досмотра (т. 2 л.д. 111-112), заключение химической экспертизы (т. 6 л.д. 219-220), протокол осмотра вещественных доказательств (т. 6 л.д. 222-223), которые получены с нарушением уголовно-процессуального закона. Поскольку председательствующий не удовлетворил ходатайство защиты об исключении всех недопустимых доказательств из разбирательства дела, то по мере их оглашения государственным обвинителем, защите приходилось возражать против этого, а председательствующему каждый раз удалять присяжных заседателей из зала судебного заседания, то в связи с этим у присяжных заседателей появилась неприязнь к защите и подсудимым, что отразилось на выводах присяжных при постановлении ими вердикта, просит приговор отменить и дело в отношении Дыгай производством прекратить за отсутствием состава преступления.

Адвокат Реуцкая М.В. в защиту осужденного Дыгай В.А., оспаривая обоснованность осуждения своего подзащитного, указывает, что судом были нарушены нормы уголовно-процессуального закона, исследовались недопустимые доказательства, необоснованно отказано в постановке альтернативных вопросов, чем нарушено право Дыгай на защиту, в напутственном слове перед присяжными заседателями председательствующий допустил воздействие на них, заявив, что потерпевшие боятся подсудимых, поэтому некоторые из них не явились, а те, которые присутствуют, доставлены под конвоем, неправильно применен материальный закон по эпизоду с потерпевшим Шведом, судом не учтено, что Дыгай лично никаких угроз и требований Шведу не выдвигал, не учтено судом и то, что Дыгай является инвалидом 2 группы, просит приговор в отношении Дыгай отменить и дело производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

В совместной жалобе в интересах осужденного Дыгай В.А., адвокат Реуцкая М.В. и защитник Гоцуев А.И., оспаривая приговор, приводят аналогичные доводы и, кроме того, указывают, что отбор присяжных заседателей производился из 22 –х человек, хотя согласно определению суда от 19 октября 2001 года для отбора вызывалось 25 присяжных заседателей, при оглашении государственным обвинителем резолютивной части обвинительного заключения до присяжных заседателей были доведены сведения о прежней судимости Дыгай, в ходе судебного следствия государственный обвинитель допускал оскорбительные и клеветнические высказывания в адрес подсудимых и защиты, в течение всего судебного следствия каждый день перед началом судебного заседания председательствующий в отдельной комнате общался с присяжными заседателями, сформулированные председательствующим вопросы были оглашены присяжным заседателям без предварительного их обсуждения, после чего началось их обсуждение сторонами и присяжными заседателями, в напутственном слове председательствующий открыто высказался о необходимости принятия решения присяжными заседателями о виновности в части обвинения, отразив предпочтение отдельной части доказательств, как имеющих предпочтение над другими доказательствами, с участием присяжных заседателей были исследованы недопустимые доказательства: протокол применения химических веществ (т. 2 л.д. 84), ксерокопии денежных купюр (т.2 л.д. 85-92), протокол осмотра места

происшествия (т. 2 л. д. 109-110), протоколы личного досмотра Дыгай и Браташ (т. 2 л. д. 111-112), протокол личного обыска Дыгай (т. 1 л. д. 237) и производное с него заключение баллистической экспертизы, протокол опознания Дыгай (т. 2 л. д. 137), разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, по мнению авторов жалобы, санкционировано не надлежащим лицом, что делает незаконными их результаты.

В жалобе также указывается, что протокол судебного заседания имеет дописки, исполненные на другой машинке, что, по мнению защиты, свидетельствует о его составлении ненадлежащим лицом.

По мнению авторов жалобы, в результате перечисленных нарушений Дыгай необоснованно был признан виновным по эпизодам в отношении Шведа и Дадашева.

Кроме того, в жалобе указывается, что при обсуждении вердикта присяжных заседателей председательствующим не были учтены обстоятельства, имеющие юридическое значение в квалификации событий, а при постановке приговора не было учтено наличие инвалидности у Дыгай, что повлекло назначение ему сурового наказания.

С учетом доводов жалобы, адвокат Реуцкая и защитник Гоцуцев просят отменить приговор в отношении Дыгай и дело направить на новое рассмотрение.

Осужденный Диденко А.Е. в своей жалобе также не соглашается с приговором, считает, что он постановлен с грубыми нарушениями закона.

Адвокат Моргунов О.Д. в защиту Диденко, оспаривая обоснованность его осуждения, указывает в жалобе, что судебное разбирательство проведено односторонне и неполно, а в основу приговора положены протоколы опознания Диденко потерпевшими Шведом и Арутюняном, которые являются недопустимыми доказательствами, поскольку опознание проведено с нарушением ст. 165 УПК.

Так, в жалобе указывается, что при опознании Диденко потерпевшим Шведом статист Зименков был моложе Диденко на 11 лет, а при опознании потерпевшим Арутюняном статист Веклич был моложе Диденко на 12 лет, статисты отличались от Диденко также по весу и внешнему виду, что, по мнению адвоката, является существенным нарушением закона.

Кроме того, в жалобе указывается, что председательствующий судья на всем протяжении судебного разбирательства был на стороне обвинения, а при произнесении перед присяжными заседателями напутственного слова, нарушил принцип объективности, обозначив свою позицию по делу высказыванием о том, что потерпевшие не явились в судебное заседание из-за боязни подсудимых.

С учетом доводов своей жалобы адвокат Моргунов просит отменить приговор в отношении Диденко и направить дело на новое рассмотрение.

Осужденный Даржания В.А. в кассационных жалобах (предварительной и дополнительной), указывает на неполноту и односторонность следствия, необъективность судебного разбирательства, о психологическом воздействии гособвинителя на присяжных, считает, что в основу вердикта положены противоречивые показания потерпевших Арутюняна и Дроздова, которые следовало признать недопустимыми доказательствами и исключить из судебного разбирательства, не соглашается с квалификацией его действий, считает, что они должны быть квалифицированы как самоуправство по ст. 330 ч.2 УК РФ, критически оценивает содержание протокола судебного заседания, в итоге считает приговор незаконным и просит его отменить.

Адвокат Трифонова И.В. в защиту Даржания, оспаривая обоснованность его осуждения, указывает, что председательствующим неправильно сформулированы вопросы в вопросном листе, а в постановке перед присяжными альтернативных вопросов защите необоснованно отказано, потерпевший Арутюнян в судебное заседание не вызывался и суд необоснованно огласил его показания на предварительном следствии, сославшись на письменное заявление Арутюняна о невозможности явиться в судебное заседание из-за болезни, подлинность и достоверность которого вызывает у адвоката сомнение, в судебном заседании исследовались доказательства, полученные с нарушением закона, в напутственном слове председательствующий оказывал воздействие на присяжных заседателей, высказав свое мнение о том, что потерпевшие боятся подсудимых, поэтому и не явились в судебное заседание.

Все это, по мнению защитника, повлияло на вынесение присяжными обвинительного вердикта в отношении ее подзащитного, просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Труханов Г.В. опровергает изложенные в них доводы, просит оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб и возражений на них, кассационная палата находит приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно ст. 450 УПК РСФСР, председательствующий судья формулирует вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, на основании поддерживаемого государственного обвинения, результатов судебного следствия и прений сторон, при этом он *не может отказать в постановке вопроса о наличии причины, по которой содеянное не вменяется в вину подсудимому или влечет для него менее строгое наказание.*

Однако, это требование закона, не было выполнено председательствующим судьей по настоящему делу.

Как видно из протокола судебного заседания, осужденные давали показания о том, что в 1993 году Беляков вложил свои деньги в приобретение 40 тонн моторного масла, которое было сдано на хранение Шведу и им было в последствии утрачено.

В связи с данной позицией осужденных адвокаты Чернышева С.В. и Лившиц В.Л. заявили письменное ходатайство (т. 9 л.д. 139) о постановке перед коллегией присяжных заседателей вопроса, уменьшающего степень ответственности Белякова, Дыгая и Диденко, а именно, - «Доказано ли, что 4 октября 1999 г. около 15 часов на «Солнечном пляже» в г. Таганроге Беляков требовал у Шведа деньги в сумме 140 000 рублей за моторное масло, которое в количестве 40 тонн было приобретено на деньги Белякова, сдано на хранение Шведу и в последствии Шведом было утрачено?»

Председательствующий, в нарушение требований ст. 450 УПК РСФСР, отказал в постановке данного вопроса (т. 9 л.д. 108), чем существенно нарушил право на защиту вышеназванных осужденных.

При таких обстоятельствах приговор не может быть признан законным и он подлежит отмене, а дело направлению на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Что касается других доводов, содержащихся в жалобах осужденных и их защитников, то они подлежат проверке при новом рассмотрении дела, в процессе которого суду необходимо принять меры к недопущению нарушений требований уголовно-процессуального закона, определяющего особенности разбирательства дела в суде присяжных.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 465 УПК РСФСР, кассационная палата

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Обвинительный приговор суда присяжных Ростовского областного суда от 19 декабря 2001 года в отношении Беякова Александра Валерьевича, Дыгая Владимира Александровича, Даржания Виталия Александровича и Диденко Алексея Евгеньевича *отменить* и дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, в ином составе судей.

Меру пресечения Беякову А.В., Дыгай В.А., Даржания В.А. и Диденко А.Е. оставить заключение под стражей.

Председательствующий -

Судьи -

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Справка:

Беяков А.В., Дыгай В.А., Даржания В.А. и Диденко А.Е. содержатся под стражей в учреждении ИЗ-61/1 г. Ростова –на –Дону.